

Очирова Галина Николаевна
мл. науч. сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2154-9604
e-mail: galinaochirova93@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ФАКТОРЫ, МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема образовательной миграции населения из Республики Бурятия. Представлены предварительные результаты авторского социологического исследования, в рамках которого проведены анонимный опрос старшеклассников Бурятии и экспертный опрос директоров общеобразовательных учреждений Бурятии. Результаты исследования свидетельствуют о высоком образовательном миграционном потенциале у бурятских выпускников, для которых при выборе учебного заведения важную роль играют наличие интересующей специальности/направления подготовки, качество образования и наличие бюджетных мест по интересующей специальности/направлению подготовки. В рамках исследования также проанализированы вторичные данные Министерства образования и науки Республики Бурятия, полученные по официальному запросу, и статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, которые позволили определить масштабы и направления образовательной миграции из Республики.

Ключевые слова: миграция, образовательная миграция, учебная миграция, Республика Бурятия, молодежь, высшее образование, миграционный потенциал, миграционные установки молодежи

Для цитирования: Очирова Г.Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы и направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188.

Galina N. Ochirova
Junior Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2154-9604
e-mail: galinaochirova93@gmail.com

EDUCATIONAL MIGRATION FROM THE REPUBLIC OF BURYATIA: FACTORS, SCALE AND DIRECTIONS

Abstract. The article considers the problem of educational migration of the population from the Republic of Buryatia. The paper presents the preliminary results of the author's sociological research, within the framework of which an anonymous survey of high school students in Buryatia and an expert survey of directors of general education institutions in Buryatia were conducted. The results of the study indicate a high educational migration potential among Buryat school graduates, for whom the presence of the specialty / field of study, the quality of education and the availability of budget places are significant choosing an educational institution. The study also analysed secondary data from the Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia, obtained at an official request, and statistical data from the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia, which made it possible to determine the scale and direction of educational migration from the Republic.

Keywords: migration, educational migration, student migration, youth, the Republic of Buryatia, higher education, migration potential, migration attitudes of the youth

For citation: Ochirova G.N. (2021) Educational migration from the Republic of Buryatia: factors, scale and directions. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 181–188. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-4-181-188

Введение

Зачастую об образовательной миграции говорят в контексте привлечения иностранных студентов для борьбы с последствиями депопуляции России. Однако не менее важную роль в экономическом, социальном и демографическом развитии страны и ее субъектов играет межрегиональная миграция молодежи с целью получения образования. Концентрация сильных образовательных кластеров в крупных городах России стимулирует миграцию молодежи с периферии, а региональный дисбаланс в социально-экономическом развитии,

© Очирова Г.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Ochirova G.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в свою очередь, придает этой миграции невозвратный и некомпенсируемый характер. По мнению Н. К. Габдрахманова, «более половины территории Российской Федерации составляет образовательную (университетскую) пустыню» [3, с. 7].

Подобный межрегиональный диспаритет негативно сказывается на субъектах со слабыми высшими учебными заведениями, низким уровнем жизни и неразвитой инфраструктурой, в связи с чем эти регионы не могут ни удержать местную молодежь, ни компенсировать потери приезжими студентами. Кроме того, результаты исследования Санниковой показывают, что студенты, обучающиеся в региональных вузах, рассматривают их как транзитный для дальнейшего поступления в более престижные университеты или университеты в более крупных городах [11].

К тому же, помимо межрегиональной миграции, в связи с необходимостью получения высшего образования (далее – ВО), происходит миграция молодежи из сел в города, где в основном расположены учебные заведения ВО и среднего профессионального образования (далее – СПО), что в свою очередь усиливает процесс урбанизации и опустынивание сельской местности. Все это характерно и для Республики Бурятия (далее – РБ).

В настоящей статье рассматривается проблема образовательной миграции населения из Республики Бурятия. На основе официальных статистических данных Министерства образования и науки Республики Бурятия (далее – Минобрнауки РБ), полученных по официальному запросу, а также Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (далее – Бурятстат) определены масштабы и направления образовательной миграции из Бурятии. В рамках исследования проведен экспертный опрос 44 руководителей общеобразовательных учреждений Бурятии, а также социологический опрос 6 392 обучающихся 10-х и 11-х классов общеобразовательных учреждений РБ с целью определения их миграционных установок. Полученные данные и анализ вторичных данных позволили определить факторы образовательной миграции из Республики и ее социально-экономические и демографические последствия для региона.

Факторы образовательной миграции

Образовательная миграция, как любой вид миграции, обусловлена совокупностью разнообразных факторов. Согласно результатам исследования Кашницкого с соавторами, детерминирующими факторами образовательной миграции выпускников школ являются качество и престижность образовательного учреждения [7]. Система ВО в Бурятии представлена четырьмя государственными вузами и одним филиалом, но ни одно учебное заведение Бурятии не входит в топ-200 лучших вузов России, однако стоимость обучения по программам бакалавриата или специалитета не уступает, а иногда даже превышает стоимость обучения в более рейтинговых университетах соседних регионов. При этом не менее важную роль играет именно субъективное представление о более высоком качестве образования в столичных регионах.

Среди других возможных факторов образовательной миграции можно выделить наличие, нехватку или отсутствие бюджетных мест в местных университетах. Например, проблему доступности бесплатного ВО в регионах из-за нехватки бюджетных мест в региональных вузах отметил В. В. Путин в послании Федеральному Собранию и предложил ежегодно увеличивать количество бюджетных мест в учебных заведениях, находящихся за пределами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и прилегающих Московской и Ленинградской областей [17]. Ввиду прогнозируемого роста численности молодежи в ряде регионов России вопрос бюджетных мест стоит крайне остро как для регионов-экспортеров, так и регионов-реципиентов [4]. В настоящий момент, по данным Минобрнауки РБ, основным фактором, определяющим направления потоков образовательной миграции из Бурятии, является большее количество бюджетных мест в университетах других субъектов, чем в Бурятии. Кроме того, выпускники с высокими баллами единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) и победители всероссийских олимпиад имеют более высокие шансы на получение бюджетного места в лидирующих университетах страны. Так, например, в 2017–2018 гг. 80 % выпускников-медалистов и более 95 % стобалльников Бурятии поступили в вузы в других регионах.

Часть абитуриентов из Бурятии уезжает на учебу в рамках целевого обучения. Например, по каналу Минздрава Бурятия в 2020 г. для жителей Бурятии было выделено 139 целевых квот на обучение в медицинских вузах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Иркутска, г. Чита, г. Новосибирска, г. Красноярска, г. Томска, г. Барнаула, г. Владивостока, г. Благовещенска и г. Хабаровска.

Помимо этого, элементарное отсутствие выбора учебного заведения в регионе или отсутствие интересующей специальности в местных вузах может выступать вытесняющим фактором. К примеру, в 2020/2021 учебном году существенно были снижены контрольные цифры приема по техническим, сельскохозяйственным и культурным направлениям подготовки в университетах Бурятии [16]. Согласно исследованию Гунтыповой, значимым в принятии решения об образовательной миграции среди выпускников школ Бурятии является отсутствие специальности/направления в вузах Бурятии, на котором они хотели бы учиться, а также неудовлетворенность качеством образования в Бурятии [6].

Результаты авторского социологического опроса также свидетельствуют о важности наличия интересующей специальности/направления подготовки (80,2 %), качества образования (75 %) и наличия бюджетных мест (72,4 %) при выборе учебного заведения (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на выбор университета или колледжа

При выборе университета или колледжа Вам важно?	Отн. кол-во ответивших, %
Наличие интересующей специальности/направления подготовки	80,2
Качество образования	75,0
Наличие бюджетных мест по интересующей специальности/направлению подготовки	72,4
Перспективы дальнейшего трудоустройства в местности, где находится учебное заведение	54,3
Рейтинг учебного заведения	46,0
Развитая инфраструктура местности, где находится учебное заведение	38,5
Территориальное расположение в крупном городе	35,9
Территориальная близость к родителям, родному городу	17,2
Наличие родственников и знакомых в местности, где находится учебное заведение	17,2

Составлено автором по материалам исследования

Учеными также отмечается территориальная доступность образования [5]. Близость или удаленность от дома, а также наличие доступной транспортной инфраструктуры являются не менее значимыми факторами при принятии решения об образовательной миграции. Согласно результатам авторского опроса, 67,9 % респондентов, планирующих продолжить обучение в Бурятии, отметили, что их решение продолжить обучение в республике обусловлено близостью к семье/месту жительства.

Важным фактором остается социально-экономическое развитие региона или города, где находится университет, так как образовательная миграция выпускников школы нередко выступает первым этапом миграции всей семьи [9]. Согласно результатам опроса «Левада-центр», образовательная миграция рассматривается частью россиян как «шанс на новую жизнь» [14]. Таким образом, заранее изучается не только социальная инфраструктура, но и возможность трудоустройства членов семьи и самого будущего специалиста. Учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ) отмечается значимая связь между востребованностью вуза и уровнем безработицы в этом субъекте, то есть студенты стремятся в регионы с низким уровнем безработицы [8].

Кроме того, эксперты отмечают, что после окончания регионального вуза возрастает межрегиональная постобразовательная миграция молодых специалистов, нежели внутрирегиональная, то есть выпускники вузов зачастую вынуждены мигрировать в другой регион России в поисках работы [10]. Исследование Чудиновских и Денисенко также показало, что подавляющее большинство выпускников в крупных городах намереваются остаться на постоянное жительство в городе, где они обучались. При этом студенты из провинциальных городов более склонны к миграции после окончания обучения, чем студенты из крупных [13].

Масштабы образовательной миграции из Бурятии

Миграция с целью учебы в другие регионы России является одним из основных миграционных потоков из Бурятии. Основной движущей силой образовательной миграции является спрос на образование. По данным Минобрнауки РБ, в среднем около 90 % выпускников бурятских школ продолжают свое обучение в учебных заведениях ВО и СПО. Результаты авторского социологического опроса также свидетельствуют о высоком спросе ВО и СПО среди старшеклассников бурятских школ – более 96 % респондентов планируют продолжить обучение по окончании общеобразовательной школы. Наиболее высокие показатели миграционной подвижности приходятся именно на население возрастной группы 15–19 лет в связи с продолжением обучения в учебных заведениях ВО и СПО [1].

По данным аналитического доклада НИУ ВШЭ, Бурятия входит в группу регионов-экспортеров с коэффициентом востребованности вузов выпускниками школ – 0,58 в 2017 г., что на 0,16 меньше, чем в 2015 г. Кроме того, отмечена постобразовательная миграция выпускников бурятских вузов – четверть которых уезжает из республики по окончании обучения [4].

По данным Минобрнауки РБ, увеличивается доля выпускников общеобразовательных учреждений Бурятии, которые уезжают учиться в университеты и учреждения среднего профессионального образования других регионов России. С 2011 г. по 2020 г. из Бурятии было свыше 21 тыс. выпускников. Если в 2011 г. доля поступивших в учебные заведения других субъектов составила 24 %, то к 2020 г. показатель вырос до 41 %. Постепенно, соответственно, сокращается доля выпускников, выбирающих учебу в учебных заведениях Бурятии – с 54 % в 2011 г. до 39 % в 2020 г. При этом с 2011 г. численность студентов в вузах Бурятии сократилась более чем на 25 тыс. [15]. Это возможно объяснить общим сокращением доли молодого населения в Республике. Например, доля населения в возрасте 18–19 лет сократилась с 29,2 тыс. в 2011 г. чел. до 21,1 тыс. чел. в 2019 г., а доля в возрасте 20–24 лет – с 96,1 тыс. до 54,3 тыс. [19]. Вследствие этого происходит и уменьшение численности выпускников: по сравнению с 2011 г., в 2020 г. выпускников было на 2 тыс. меньше, с 2005 г. – на 5 тыс. меньше.

В связи с развитием программ студенческого обмена и взаимодействия бурятских и зарубежных вузов по программам двойных дипломов увеличилось количество выпускников, поступивших в зарубежные вузы. За последние пять лет практически в три раза выросло количество выпускников, поступивших в зарубежные университеты – с 49 чел. в 2016 г. (0,9 % от общего количества выпускников) до 134 чел. в 2020 г. (2,5 % от общего количества выпускников).

По данным Бурятстата, доля выбывшего населения с целью учебы варьируется от 9 % до 20 % с 2000 г. по 2018 г. За последние двадцать лет Бурятия потеряла более 70 тыс. чел. с целью выбытия – учеба [18]. Однако статистика Росстата лишь частично отражает картину образовательной миграции, так как часть образовательных мигрантов зачастую указывают причину переселения как причины личного и семейного характера. Например, за 2019 г. было совершено более 250 тыс. миграционных актов в пределах России в связи с учебой, в то время как по причинам личного и семейного характера – более 1 млн [20].

При рассмотрении контингента выпускников заметно преобладание выпускников школ г. Улан-Удэ в образовательной миграции из Бурятии. По данным Минобрнауки РБ, последние несколько лет около 40 % выпускников Бурятии, выбывших за пределы республики, являются выпускниками улан-удэнских школ. По данным авторского опроса, лишь 11 % выпускников 2021–2022 гг. улан-удэнских школ планируют остаться в Бурятии для продолжения обучения, в то время как более 20 % старшеклассников районных школ планируют продолжить обучение в бурятских учреждениях ВО и СПО.

Относительно высокий процент выбытия выпускников демонстрируют школы административных центров районов Бурятии. Например, в Тарбагатайском районе большинство директоров сельских школ отмечают отсутствие межрегиональной образовательной миграции выпускников, в то время как директор МБОУ «Тарбагатайской СОШ», которая находится в районном центре – с. Тарбагатай, указала, что около 70 % выпускников уезжают из Бурятии для получения дальнейшего образования. В Закаменском районе лишь пара школ имеет образовательную миграцию выпускников, которая не превышает 10 % от всех выпускников. При этом из школ райцентра (г. Закаменск) от 20 % до 50 % выпускников выбывают в другие регионы в связи с учебой. Подобную разницу можно объяснить, с одной стороны, относительно

высоким уровнем общего образования в данных школах, а с другой стороны, большим количеством учеников – во многих сельских школах просто нет выпускных 11 классов.

Направления образовательной миграции из Бурятии

Образовательные миграционные потоки из Бурятии несильно разнятся от общих миграционных потоков и характеризуются преобладанием внутренних перемещений, нежели внешних, которые имеют выраженный центростремительный характер, то есть население, как правило, стремится в более экономически и социально развитый центр региона или страны. Основным направлением миграции молодежи внутри Бурятии является ее столица – г. Улан-Удэ, где в основном расположены учебные заведения, реализующие программы ВО по очной форме обучения. Как правило, лишь небольшая часть новых специалистов (около 10–12 %, по данным Минобрнауки РБ) возвращается в свой родной населенный пункт и район, что в свою очередь усиливает процессы урбанизации и опустынивания сельской местности Бурятии.

Помимо внутрирегиональной миграции, значительную роль играет и межрегиональные перемещения. Долгие годы основным направлением миграционного оттока населения был Сибирский федеральный округ (далее – СФО). Однако с вхождением РБ в состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) заметен резкий спад численности населения, выбывшего в СФО, и увеличение численности выбывших в регионы Дальнего Востока.

Для регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока остается актуальным так называемый «западный дрейф» – направление населения на запад России. Население Бурятии стремится в центральные регионы России – Центральный и Северо-Западный федеральные округа (далее – ЦФО и СЗФО, соответственно) [2]. Если в Центральный федеральный округ выбывало ежегодно свыше одной тысячи человек последние десятилетия, то в Северо-Западный округ поток выбывших превысил одну тысячу человек лишь в 2010-е гг. Незначительные масштабы миграции можно отметить в регионы Южного, Приволжского, Уральского и Северо-Кавказского округов.

По данным Минобрнауки РБ, основной отток молодого населения с целью учебы последние годы наблюдается в столицы регионов СФО, в частности в г. Иркутск, г. Томск, г. Красноярск, г. Новосибирск и г. Чита (до 2018 г. в составе СФО). Развитие федеральных университетов в г. Красноярске и г. Владивостоке также привлекло абитуриентов из Бурятии. По данным министерства, ежегодно около 100 выпускников бурятских школ поступают именно в эти университеты.

Кроме того, после вхождения республики и Забайкальского края в состав ДФО возросла миграция выпускников в регионы Дальнего Востока – в основном в Хабаровский край, Приморский край и Амурскую область.

Привлекательными направлениями для бурятских абитуриентов остаются ЦФО (г. Москва, Московская область и ряд других субъектов этого федерального округа, в которых расположены учебные заведения государственных силовых структур) и СЗФО (г. Санкт-Петербург).

Относительно международной образовательной миграции, в основном выпускники Бурятии едут в страны Азии в связи с геополитическим расположением республики. В частности, едут в университеты Китая и Монголии, что обусловлено развитием программ студенческого обмена и международного взаимодействия бурятских вузов по программам двойных дипломов с университетами этих стран. Популярными направлениями являются также Великобритания, Чехия, Германия, США, Канада, Южная Корея, и др.

Выводы

Исходя из изложенного выше, можно отметить, что через канал образовательной миграции происходит прямой отток наиболее талантливой и одаренной молодежи, которая с высокой долей вероятности не вернется в домашний регион [9]. Например, согласно результатам исследования Цыренова и Мадиевой, из 200 опрошенных студентов и молодых специалистов (до 29 лет), уехавших за пределы Республики Бурятия, 42 % отметили, что не считают возможным вернуться в Бурятию в ближайшее время [12]. Результаты социологического опроса старшеклассников показывают высокий процент потенциальной невозвратности в случае их образовательной миграции – лишь 7 % респондентов, планирующих продолжить обучение за пределами республики, отметили, что собираются вернуться в домашний регион после окончания обучения, при этом 54 % не собираются возвращаться и 39 % затруднились ответить.

Таким образом, проблематичность данного процесса заключается в том, что, с одной стороны, образовательная миграция зачастую вызвана причинами социально-экономического характера (неразвитость системы ВО и рынка труда), а с другой стороны, приобретая невозвратный и некомпенсируемый характер, она оказывает негативное влияние на качество профессионально-квалификационной и демографической структуры общества, тем самым лишь усугубляя социально-экономическое положение региона.

Образовательная миграция наиболее характерна для самой мобильной части населения – молодежи, то есть происходит отток населения репродуктивного возраста, что непосредственно сказывается на демографической ситуации в регионе. Кроме того, это потеря части своих трудовых ресурсов, своего человеческого и интеллектуального капитала, поскольку уезжает именно одаренная молодежь – стобалльники ЕГЭ и победители олимпиад. По сути, это та же «утечка умов», только внутренняя. По расчетам Е. А. Питухина и А. А. Семенова, процент недополученного валового регионального продукта для субъектов-экспортеров образовательных мигрантов в среднем составляет 0,3 % [10]. Более того, образовательная миграция характерна для регионов с отрицательным миграционным сальдо, что лишь усугубляет процесс депопуляции.

Заключение

Для решения проблемы образовательной миграции из Республики Бурятия недостаточно наличия университета с высоким качеством образования и привлечения «богатых» иностранных студентов. Помимо этого, должен быть развит конкурентоспособный рынок труда, а набор студентов по специальностям должен коррелировать с прогнозируемыми потребностями рынка труда. Немаловажным остается развитие социальной инфраструктуры для повышения общего уровня жизни, что также выступает притягивающим фактором. Таким образом, проблема образовательной миграции носит структурный характер и требует соответствующих мер регулирования как на региональном, так и федеральном уровнях.

Библиографический список

1. Бюраева, Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4.
2. Вишневский, А. Г. Глобальные демографические процессы в свете теории демографического перехода // Демографическое развитие: вызовы глобализации: материалы междунар. конф. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 578–585.
3. Габдрахманов Н. К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27, №. 1. – С. 7–17.
4. Габдрахманов, Н. К., Никифорова, Н. Ю., О. В. Лешуков. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 48 с.
5. Громов, А. Д., Платонова, Д. П., Семенов, Д. С., Пырова, Т. Л. Доступность высшего образования в регионах России. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с.
6. Гунтыпова Э. С. Миграция молодежи Республики Бурятия в оценках молодежи // Актуальные вопросы развития аграрного сектора Байкальского региона. – 2019. – С. 196–200.
7. Кашницкий, И. С., Мкртчян, Н. В., Лешуков, О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 169–203.
8. Козлов, Д. В., Платонова, Д. П., Лешуков, О. В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. – М.: НИУ ВШЭ. – 2017. – 32 с.
9. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1. – С. 225–242.
10. Питухин, Е. А., Семенов, А. А. Управление потоками межрегиональной образовательной миграции выпускников // Экономика и управление. – 2014. – № 7 (105). – С. 64–69.
11. Санникова, О. В. Регулирование межрегиональной образовательной миграции в Удмуртской республике // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 1177–1186.
12. Цыренов, Д. Д., Мадиева, М. Г. Особенности возвратной миграции молодежи в Республику Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2017. – № 1. – С. 53–56.

13. Чуудиновских, О. С., Денисенко, М. Б. Где хотят жить выпускники российских вузов // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 119–120.
14. Выпускникам рекомендовали столицы // Левада Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/22/vypusknikam-rekomendovali-stolitsy/> (дата обращения: 12.02.2021).
15. Высшее образование / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 05.02.2021).
16. Контрольные цифры приема / Министерство образования и науки Республики Бурятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (дата обращения: 11.02.2021).
17. Михаил Мишустин подписал постановление / Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/39912/> (дата обращения: 10.02.2021).
18. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 05.02.2021).
19. Распределение населения по отдельным возрастным группам / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 05.02.2021).
20. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году / Росстат (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 11.02.2021).

References

1. Byuraeva Yu. G. Youth migration in the Republic of Buryatia: trends and causes, *Sociological Studies*, 2020, no. 10, pp. 52–62. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250010001-4>.
2. Vishnevskii A. G. Global demographic processes in the light of the theory of demographic transition, *Demographic Development: Challenges of Globalization: Proceedings of the International Conference*, Moscow, MAKS Press, 2012, pp. 578–585. (In Russian).
3. Gabdrakhmanov N. K. Concentration of students in the higher education system on the map of the Russian Federation, *RUDN Journal of Economics*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 7–17. (In Russian).
4. Gabdrakhmanov N. K., Nikiforova N. Yu., Leshukov O. V. “From Volga to Enisei ...”: educational migration of youth in Russia, Moscow, NRU HSE, 2019, 48 p. (In Russian).
5. Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pyrova T. L. *Availability of higher education in the regions of Russia*, Moscow, NRU HSE, 2016, 32 p. (In Russian).
6. Guntypova E. S. Migration of youth of the Republic of Buryatia in the assessments of youth, *Aktual'nye voprosy razvitiya agrarnogo sektora Baykal'skogo regiona*, 2019, pp. 196–200. (In Russian).
7. Kashnitskii I. S., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics, *Educational Studies*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 169–203. (In Russian).
8. Kozlov D. V., Platonova D. P., Leshukov O. V. *Where to study and where to work: interregional mobility of students and graduates of universities*, Moscow, NRU HSE, 2017, 32 p. (In Russian).
9. Mkrtchyan N. V. Migration of youth from small towns of Russia, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 1, pp. 225–242. (In Russian).
10. Pitukhin E. A., Semenov A. A. Management of flows of interregional educational migration of graduates, *Economics and Management*, 2014, no. 7, vol. 105, pp. 64–69. (In Russian).
11. Sannikova O. V. (2017) Regulation of interregional educational migration in the Udmurt Republic, *XX International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan “Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research”*, Ekaterinburg, Ural Federal University, 2017, pp. 1177–1186. (In Russian).
12. Tsyrenov D. D., Madieva M. G. Features of the return migration of youth to the Republic of Buryatia, *BSU bulletin. Economics and management*, 2017, no. 1, pp. 53–56. (In Russian).
13. Chudinovskikh O. S., Denisenko M. B. Where graduates of Russian universities want to live, *Demoskop Weekly*, 2003, no. 119–120. (In Russian).

14. The capitals were recommended to the graduates, *Levada Center*. Available at: <https://www.levada.ru/2018/05/22/vypusknikam-rekomendovali-stolitsy/> (accessed 12.02.2021). (In Russian).
15. Higher education, *Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia*. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed 05.02.2021). (In Russian).
16. Control figures for admission, *Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia*. Available at: <https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (accessed 11.02.2021). (In Russian).
17. Mikhail Mishustin signed the resolution, *The Russian Government*. Available at: <http://government.ru/docs/39912/> (accessed 10.02.2021). (In Russian).
18. Distribution of migrants aged 14 years and older for the circumstances that caused the need to change their place of residence, *Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia*. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed 05.02.2021). (In Russian).
19. Distribution of the population by age groups, *Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia*. Available at: <https://burstat.gks.ru/demo> (accessed 05.02.2021). (In Russian).
20. The size and migration of the population of the Russian Federation in 2019, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (accessed 11.02.2021). (In Russian).